

О 6 уроках литературы в 5-м классе, посвященных сказкам А.С.Пушкина "...о мертвой царевне" и "...о царе Салтане", шла речь в моей предыдущей статье ("Литература", 1995, №7). Разговор этот кончался анализом лексики. Мы обращали внимание на слова разговорного и возвышенного стиля. Ребята пришли к выводу, что по своему сюжету и расстановке персонажей эти сказки похожи на народные, не случайно в основе их лежат рассказы Арины Родионовны.

Однако перепутать их с народными тоже нельзя, и, как бы я ни пыталась сбить ребят с толку, приводя им всевозможные примеры из сказок с похожими сюжетами, это никогда не удавалось. Различие лежит на поверхности: сказки Пушкина написаны стихами. "А как же отличить стихотворную речь от нестихотворной?" — спрашиваю я, и ребята, нимало не колеблясь, основным признаком стихотворения называют рифму. Это, конечно, провоцирует мой следующий вопрос: "А "Сказка о рыбаке и рыбке"? Считать ли ее стихотворным текстом?" Здесь пятиклассники, как правило, не единодушны во мнении. Тогда, предварительно рассказав ребятам историю создания этой сказки, я предлагаю сравнить отрывок из пушкинского текста с отрывком "Сказки о рыбаке и его жене" братьев Гримм:

Пришел он к морю, а море стало еще чернее, вздулось и все до самых глубин взволновалось, ходили волны по нему, разгуливал буйный ветер и дул им навстречу...(братья Гримм);

**ВОТ он идет он к синему морю,
Видит, на море черная буря:
Так и вздулись сердитые волны.
Так и ходят, так воем и воют...**

Прежде всего я предлагаю ребятам сравнить созданные в воображении картинки, и пятиклассники тут же отвечают, что различия будут несущественными. Они согласны, что разница между двумя отрывками не в том, что изображено, а в том, как это сделано. Однако в чем конкретно состоит различие, они редко могут сформулировать. По их мнению, пушкинский текст "какой-то более певучий", хотя что значит эта "певучесть", тоже непонятно. Тогда я делаю еще одну подсказку: отрывок из пушкинской сказки я читаю, ставя ударение на каждом слове, и спрашиваю, так ли надо читать эти строчки. Нет, здесь не нужно столько ударений. Мы подходим к разговору о "речевом такте" (термин А.Х.Востокова), о ритме. Я напоминаю ребятам, что при изучении народного поэтического творчества — народных песен и былин — мы уже встречали подобное явление. Ритм — вот второй признак поэтической речи. "Давайте попытаемся проставить тактовые ударения, — предлагаю я, — и ответим на вопрос: в каком месте это ударение не совпадает с обычным". Подобная работа если и трудна пятиклассникам, то только в самом начале, со второй строчки предложенного отрывка они работают вполне самостоятельно.

В качестве закрепления из трех небольших текстов, предложенных мной, ребята

должны выбрать наиболее ритмически близкий к "Сказке о рыбаке и рыбке":

**ВОТ□ проходит три года и боле,
Королевич ездит на охоте,
Ездит он по берегу Моравы; З
ахотел он коня вороного
Напоить студеной водою.
Но лишь только запененную морду
Сунул конь в студеною воду.
Из воды вдруг высунулась ручка:
Хвать коня за узду золотую.
("Яныш Королевич")**

ОХОТНИК подошел к воде, чтобы умыть испачканные кровью застреленной лани руки. Но только он погрузил их в воду, как вынырнула из пруда русалка, обвила его влажными руками и так быстро увлекла его за собой, что волны над ними заплескались.
(братья Гримм, "Русалка в пруду")

**В море царевич купает коня;
Слышит: "Царевич! взгляни на меня!"...
...Вот показалась рука из воды.
Ловит за кисти шелковой узды.
Вышла младая потом голова
В косу вплелась морская трава...
(М.Ю.Лермонтов, "Морская царевна")**

Пятиклассники достаточно легко определяют, что первый отрывок наиболее близок "Сказке о рыбаке и рыбке" отсутствием рифмы (в отличие от третьего текста) и наличием ритма (в отличие от второго). Я обращаю внимание, что этот отрывок взят из 15-й "Песни западных славян" — цикла, в который первоначально Пушкин включал и "Сказку о рыбаке и рыбке".

Следующий этап работы — сравнение "Сказки о рыбаке и рыбке" со сказкой братьев Гримм "О рыбаке и его жене". Но чтобы самые усидчивые не "утонули" в частности, исписав целую тетрадь, а самые ленивые не отложили эту работу до лучших времен, представив себе один только ее объем, я даю ребятам конкретные вопросы, на которые они должны ответить в результате сравнения:

- 1. Одинаков ли сюжет этих сказок? Попробуйте пересказать обе как можно короче.**
- 2. Есть ли какие-нибудь различия в образах рыбки, мужа, жены?**
- 3. Каков финал обеих сказок и обусловленность этого финала? Особое внимание я прошу обратить на последнюю просьбу жены рыбака и старухи.**

В процессе обсуждения ребята отмечают, что сюжет обеих сказок сходен, а вот в образах есть серьезные различия. Наиболее близки старуха и жена рыбака: обе они алчны и ненасытны, обе наказаны за это. "Как вы думаете, — спрашиваю я, — почему Пушкин в своей сказке рыбака и его жену заменил на старика и старуху?" Этот вопрос не вызывает трудностей: Пушкин усиливает воплощенную в героине черту — она старается только для себя (подтверждение тому ребята находят, сравнив поведение старухи с поведением жены рыбака, которая каждый раз "берет мужа под руку" и показывает результаты его просьб, чего, конечно, не происходит в "Сказке о рыбаке и рыбке"). Именно поэтому ребята не поддерживают мою идею оправдать старуху тем, что "всю жизнь прожившая в бедности бабушка захотела спокойной старости в почете и уважении". Злая и вздорная, она, как говорят дети, совершенно не меняется, как ей ни угождай (строчки из текста, конечно, подтверждают это), да еще она не прикладывает никаких усилий для исполнения своих желаний (ребята согласны, что "по щеке ударила мужа" — не в счет). Образ старика более сложен. Во время предварительного разговора о сказках Пушкина ребята называют "Сказку о рыбаке и рыбке" сказкой "с плохим концом", причем чаще всего затрудняются объяснить это мнение: нет привычного конца, а только наказание порока. Чтобы помочь ребятам, я предлагаю им вспомнить народные сказки с похожими сюжетами и проанализировать, как обстоит дело в них. Действительно, в "Сивке-бурке", в сказках "По щучьему велению" или "Иван-царевич и серый волк" герой, которому удается поймать или каким-то образом взять к себе на службу коня, щуку или волка, получает награду. В "Сказке о рыбаке и рыбке" этого не происходит, все возвращается к началу (она похожа на притчу. Мы вспомним о ней, когда речь пойдет об этом жанре). Почему?

Сравнивая пушкинскую сказку с народными, ребята говорят о том, что начало ее вполне соответствует сюжету, известному из фольклора: бедному человеку улыбнулась удача, произошло некое волшебное, сказочное действие. И старик поступает вполне в духе положительных сказочных героев — "отпустил он рыбку золотую и сказал ей ласковое слово". Мы готовы к тому, что бедный старик, добрый и трудолюбивый, будет вознагражден. Однако с этого момента сюжетная роль старика меняется, становится второстепенной — он лишь связующее звено между старухой и рыбкой. Он начинает служить злой и жадной героине, и это изменяет его позицию. "Представьте, — предлагаю я, — если бы царевна Несмеяна заставила бы Емелю пожарить щуку на свадебный пир, молодая невеста Ивана-царевича приказала бы расставить в лесу ловушки на Серого волка, а Сивка-бурка сдох бы от непосильных полевых работ в семье Ивана-дурака. Как бы тогда развивались события?" По законам сказки, считают дети, и Емеля, и Иван-царевич, и Иван-дурак должны были бы поплатиться за свое предательство и неблагодарность. Должно было бы аннулировать все, что было для них сделано. Часто в связи с этим ребята вспоминают народную мудрость: "Много хочешь — мало получишь". Мы делаем вывод, что, встав на сторону отрицательной героини (пусть даже не желая того), старик теряет самоценность, и его реальная роль в сказке не совпадает с изначально заданной, он становится лишь исполнителем чужой воли. И хотя старухины желания получают оценку в его устах ("сварливая баба", "пуще прежнего старуха вздурилась", "проклятая баба"), тем не менее он не пытается послушаться. Почему? Снова обратившись к сравнению со сказкой братьев Гримм, мы обращаем внимание на то, что если в последней жена рыбака хоть и не считается с

мнением мужа, но и не презирает его, в пушкинской сказке дистанция между старухой и стариком все увеличивается. Правда, не сразу. Пока старуха просит новое корыто и новую избу, перед нами как бы бытовая сценка, но дальше все меняется. Почему старик уже не пытается перечить? Если ребята затрудняются с ответом, я прошу внимательно проследить по тексту, какие диалоги происходят между стариком и старухой, когда старик в очередной раз возвращается с моря. Мы отмечаем, что попытка старика урезонить зарвавшуюся жену превращается в непокорность холопа дворянке:

**Как ты смеешь, мужик, спорить со мною,
Со мною, дворянкой столбовою?
Ступай к морю, говорят тебе честью;
Не пойдешь, поведут поневоле.**

Ребята замечают, что сам старик, признав в старухе дворянку, обращается к ней: Здравствуй, барыня-сударыня дворянка! Чай, теперь твоя душенька довольна. Старик словно забывает, что перед ним его жена. А может, он правда забыл, старый человек все-таки? — предполагаю я. Нет, уверены ребята, об этом свидетельствует и следующая его реплика, и разговоры с рыбкой. Ребята настаивают, что старик действительно не смеет перечить, и не столько своей бывшей жене, сколько хозяйке — государыне. Есть ли в тексте прямое указание на это? Ребята быстро находят его: "Старик не осмелился перечить, Не дерзнул поперек слова молвить". Даже само его появление пред очами "грозной царицы" чревато последствиями ("Подбежали дворяне и бояре, Старика взашей затолкали. А в дверях-то стража подбежала, Топорами чуть не изрубила, А народ-то над ним насмеялся: "Поделом тебе, старый невежа! Впредь тебе, невежа, наука: Не садися не в свои сани"). Сословные отношения окончательно берут верх над семейными, человеческими.

Продолжение.

Екатерина ДЕМИДЕНКО, гимназия □ 1567, г. Москва